Глава 115. Четвертый уровень Древней техники усиления

- Дьявольский кабан золотой стали! – в глазах Цин Шуй мелькнул яркий свет!

Цин Шуй посмотрел на мать и увидел удивление и панику в ее глазах. Цин Шуй предположил, что его мать также узнала в этом чудовище Дьявольского кабана золотой стали. Цин Шуй узнал его, потому что однажды пересекался с ним в «Руководстве». Последние несколько страниц были посвящены различным видам чудовищ-мутантов.

Чудовища-мутанты в основном мутировали из дьявольских чудовищ, яростных чудовищ и даже диких чудовищ! Чудовища-мутанты были уникальными, очень ценными и ошеломляюще сильными. Цин Шуй ясно помнил описание Дьявольского кабана золотой стали – он был первым в списке, посвященном чудовищам-мутантам в «Руководстве».

Дьявольский кабан золотой стали был мутировавшей версией дикого кабана. Мутация происходила после потребления в пищу нескольких необычных плодов, уникальных камней или даже после поглощения Ци неба и земли.

Дьявольский кабан описывался сильным, как обработанная сталь, и даже культиватор Сяньтянь первого уровня не мог нанести ему ни малейшего вреда. Он обладал огромной силой и зубами, которые способны были разорвать все, что угодно, даже твердое кованое железо. Его движения были подобны ветру, быстрые и ловкие, и оставалось лишь догадываться, насколько он был силен!

По правде говоря, Цин Шуй был очень встревожен. Будет очень плохо, если этот Золотой кабан взбесится. Лицо Цин И побледнело. В конце концов, их противник был невообразимо силен и находился всего лишь в ста метрах от них.

Цин Шуй смотрел в глаза Золотому кабану – они были большими, милыми и даже казались умными. Цин Шуй прекрасно знал, что чудовища-мутанты могли обладать разумом, а их тела были полны сокровищ – их сердце было даже более ценным, чем сердце дьявольского чудовища. Поэтому было не очень хорошо, что Цин Шуй думал только о том, как бы смыться с его пути.

- Мама, давай выйдем из кареты, и ты уведешь их обратно. Он уже смотрит на нас, поэтому мне нужно найти способ справиться с ним, - Цин Шуй выпрыгнул из кареты.

- Цин Шуй, ты отведешь их, мама отвлечет его внимание! – заявила Цин И, пытаясь звучать равнодушно, и вышла из кареты с Цин Ху и Цин Бэй.

- В этот раз мы точно не уйдем. Мы будем действовать вместе, - Цин Бэй надулась от раздражения.

Цин Ху ничего не сказал, но его взгляд говорил, что он никуда не собирается уходить.

- Ладно, вы, ребята, говорите так, будто это касается вопроса жизни и смерти. Когда я что-либо делал, не будучи в этом уверен? Мама, доверься мне, возьми их и спрячься. Я скоро вернусь, - непринужденно сказал Цин Шуй.

Цин И с сомнением посмотрела на Цин Шуй и покачала головой. В этот раз она не верила Цин Шуй.

- У меня все еще с собой фрукт чистого ветра. Теперь ты должна поверить! – Цин Шуй

поспешно достал и поднял фрукт чистого ветра и быстро съел его. Под удивленным взглядом Цин И он рванулся с места и заставил ее увести их в сторону.

Цин И чувствовала себя беспомощной. Когда дошло до этого, ей оставалось только взять Цин Ху и Цин Бэй вместе с двумя возницами и быстро скрыться!

Знойный летний полдень был в самом разгаре, не было ни намека на ветер. Когда между Цин Шуй и Золотым кабаном осталось около пятидесяти метров, он быстро повернулся влево и с силой ринулся с места.

Золотой кабан смотрел на Цин Шуй, его глаза блестели. Возможно, он подумал, что Цин Шуй бросает ему вызов, и бросился на него внезапно, со скоростью молнии.

«Черт, он настолько быстрый?», - даже под воздействием магического плода проворности Цин Шуй был намного медленнее, чем Золотой кабан.

Однако с тех пор, как его призрачные шаги эволюционировали в шаги свободного духа, ловкость его движений, с которой он мог уклоняться, значительно выросла таинственным образом. Благодаря этому Цин Шуй продолжал без остановки менять направление своего движения и углубляться дальше в Горы диких кабанов.

Было бы ложью сказать, что он не боялся. Под палящим летним солнцем Цин Шуй покрылся потом, а он покрылся холодным потом. Золотой кабан подобрался очень близко к Цин Шуй, и расстояние между ними было не больше двух метров.

Цин Шуй ничего не оставалось, как молча терпеть и продолжать внимательно следить за передвижениями Золотого кабана. Цин Шуй знал, что у дьявольских чудовищ есть дьявольское сердце, которое способно усиливать их атаки и изрыгать сердечную Ци, похожую на Ци культиваторов Сяньтянь. Однако ее воздействие было в разы сильнее, чем обычной Ци культиваторов Сяньтянь.

Это чудовище-мутант, Дьявольский кабан золотой стали, обладал сердцем даже более сильным, чем дьявольское сердце. Цин Шуй опасался, что этот Дьявольский кабан золотой стали может иметь какой-то скрытый козырь, который может создать ему большую проблему или даже убить, не оставив после него и следа.

Цин Шуй не осмеливался прямо атаковать его. Он изменял направление с каждым новым шагом, уклонялся – даже если Золотой кабан внезапно атакует его с бешеной силой своего внутреннего сердца, он сумеет избежать удара в свои жизненно важные зоны.

Через 15 минут Цин Шуй полностью сконцентрировался, и он вместе с чудовищем невероятно быстро переместились глубоко в Горы диких кабанов.

«Действие магического плода проворности длится только 15 минут. Как только я потеряю его свойства, этот Золотой кабан очень легко разделается со мной. Как только действие плода закончится, я также потеряю увеличение моей силы, и шансы, что он убьет меня, возрастут еще на 30%».

После очередного отчаянного уклонения от внезапного рывка Золотого кабана, Цин Шуй вдруг смог нанести ему удар в голову!

Со стороны!

Бум!

Цин Шуй вложил всю свою силу в удар и врезал кулаком прямо в голову Золотого кабана. Раздался оглушительный звук удара в металлическую планку! Рука Цин Шуй содрогнулась и онемела от столкновения.

После того, как Золотой кабан подвергся такой сильной атаке, он все же не отлетел в воздух. Цин Шуй знал, что для культиваторов было сложно нанести ему какой-либо вред, и он не верил, что лично смог это сделать.

Удар Цин Шуй был огромной силы – более 20 тысяч цзинь, а этот Дьявольский кабан был всего лишь с метр в длину. Более того, удар пришелся ему в голову.

Даже забыв о том, что удар сломал кабану череп, он даже не изменил своего направления. Цин Шуй чувствовал себя полностью побежденным. Это было слишком большим несчастьем.

Казалось, что удар еще больше разъярил Золотого кабана. Он впал в бешенство, и скорость его рывков в сторону Цин Шуй еще больше увеличилась. Его ноги двигались в сторону Цин Шуй с невероятной скоростью.

«Дерьмо!», - кабан таинственно передвигался, внезапно возникая прямо перед ним. Цин Шуй чувствовал, что у него нет ни единого шанса спастись.

На его раненом плече появилась новая рана, из нее захлестала кровь. Цин Шуй был слишком занят, чтобы побеспокоиться на этот счет – он пытался уклоняться от нападений Золотого кабана и искал его слабые места.

Он снова упустил атаку, и на его левом боку появилась еще одна рана. Три его ребра были сломаны, Цин Шуй испытывал ужасную боль, когда пытался вдохнуть воздух. Он уже давно насквозь промок от пота.

Несколько раз Цин Шуй хотел ударить в глаза Золотого кабана и обнаружил, что глаза – его единственная слабость. Он был недоволен, что даже с ловкостью своего быстрого одиночного удара он не может достать его. Цин Шуй вздохнул в сердцах, сожалея, что у него нет с собой какого-нибудь скрытого оружия и что в этот раз он, скорее всего, распрощается с жизнью.

Хотя Цин Шуй обладал сильными способностями к восстановлению, количество ран на его теле росло с тревожной скоростью. Пока количество его ран увеличивалось, Древняя техника усиления также все быстрее и быстрее образовывала новые потоки.

Свойства магического плода проворности испарились. Поэтому также ран у Цин Шуй становилось все больше. Цин Шуй был беспомощен, он чувствовал, как над ним нависла смерть.

Используя свои рефлексы, он уклонялся от ударов и парировал атаки. Если бы тело Цин Шуй не было таким сильным, он бы уже скорее всего погиб. Но неважно, насколько он был силен – он уже достиг своего предела.

В глазах Цин Шуй мелькала одна сцена за другой. Вот его мать держит его, маленького, на руках, тихо плача и рассказывая ему истории о роде Янь, думая, что он не поймет. Он вспоминал о страданиях матери и ее надеждах, возлагаемых на него. О временах, когда над ним смеялись и называли неудачником люди из деревни Цин. И позднее… Как он победил Ситу Бу Фань. Как прошел через церемонию посвящения. Как вошел в Город Сотни Миль. Как

впервые встретил Ши Цин Чжуан и в самом деле занимался с ней сексом. Как встретил Вэньжэнь У-Шуан. Как убил культиватора Сяньтянь. И наконец, как стал учеником Мастера – бесподобной красавицы…

Сцены мелькали дальше, демонстрируя ему, как его тело изменилось, когда он начал заниматься боевыми искусствами, овладевать Древней техникой усиления. Как прошел через просветление и очищение, как повышал уровень, как неожиданно приобрел Кулон Инь-Ян. Как вошел в Королевство вечного фиолетового нефрита. Как познал алхимию, как изучал Древнюю технику: они Инь-Ян и Технику исконной божественной иглы хаоса…

Затем были попытки в алхимии, создание золотой лекарственной мази, лечение Юй Дун Хао при помощи Техники исконной божественной иглы хаоса. Очаровательная сцена, как он лечил Вэньжэнь У-Шуан. Как лечил Байли Цзинвэй. Эти мысли согрели его сердце…

«Я уже преодолел столько препятствий, меня ждало блестящее будущее. Я не могу принять это, не могу!», - Цин Шуй сделал невероятное усилие, и сильная аура и потенциал рванулись от его тела, как никогда раньше.

Ци из Древней техники усиления бешено циркулировала без всякого его участия. Казалось, будто ее подстегивает непреодолимая сила, как будто кто-то использовал палец, чтобы продавить существовавшие барьеры. Это невозможно было остановить. Как будто все необходимые обстоятельства сошлись в одном месте. Когда Ци прошла 48-й круг, она и не подумала остановиться, и продолжила совершать следующий круг.

49-й круг циркуляции Ци!

В это мгновение Цин Шуй почувствовал взрыв чистой и безграничной силы неба и земли, произошедший в его акупунктурной точке Байхуэй. Его тело онемело. Казалось, будто бесчисленную информацию поместили к нему в мозг, и он испытал невыносимую головную боль. Байхуэй была основной точкой человеческого организма наравне с точкой Даньчжун. Это были две самых таинственных и широких акупунктурных точки человеческого тела. Более того, эти две точки были такими опасными, что их также называли смертельными.

«Я прорвался, я преодолел препятствия, стоявшие у меня на пути вот уже семь лет! Я достиг четвертого уровня Древней техники усиления!».

Цин Шуй, казалось, что он грезит. Это было его последней мыслью перед тем, как он потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/51/5564